

«ОКОПНАЯ ПЕДАГОГИКА» ПРОФЕССОРА В.Я. СЛЕПОВА

УДК 37(091); 37(092)

Шарухин Анатолий Петрович

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
apsha@eandex.ru

Для цитирования:

Шарухин А.П. «Окопная педагогика» профессора В.Я. Слепова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 48–53. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/013.pdf>

Аннотация. Статья посвящена раскрытию мировоззренческих основ и характерных черт педагогической системы профессора В.Я. Слепова, которую следует назвать «Окопная педагогика».

Ключевые слова: исторический анализ становления педагогической системы В.Я. Слепова, мировоззренческие основы «окопной педагогики», характерные черты «окопной педагогики».

Все мы, искренне любящие свою Родину, не забываем про 75-летие победы советского, а теперь российского, народа в Великой Отечественной войне. А, условия самоизоляции невольно заставляют задуматься о наших ветеранах, о том, все ли мы делаем (из того, что могли бы сделать) для тех, кто, не щадя себя в этой страшной войне, обеспечил нам жизнь, возможность сегодня учиться, служить, трудиться, создавать, отдыхать, влюбляться, создавать семьи, радоваться и огорчаться, достигать успехов и т. д.?

Конечно, в качестве успокоения себя мы можем сказать, что государство, как может, заботится о ветеранах и мы через государство причастны к этой заботе. Кроме того, мы поздравляем ветеранов с праздниками, мы приглашаем их выступить перед молодежью. А ответственные за организацию воспитательной работы структуры обязательно планируют мероприятия с участием ветеранов. Но фактически так можно сказать только ради успокоения, потому что ежедневное живое общение с ветеранами мы часто заменяем плановыми мероприятиями, в которых они для нас, как правило, не цель и сокровенный смысл, а составная часть мероприятий.

Однако, если хорошо подумать, то наши ветераны в свое время каждый день, а иногда и сутками напролет, делали для нас все от них зависящее. Наверное, у них и в мыслях не могло возникнуть, что через 70–75 лет после войны, когда им что-то понадобится от нас, мы не сделаем для них все от нас зависящее. А что им, прежде всего, нужно от нас? Все они в один голос утверждают: чуть побольше внимания, уважения и общения. Так ничтожно мало по сравнению с тем, что пришлось пережить им! И так много для каждого из них, если каждый будет получать это ежеднев-

но или хотя бы, не так редко, как сейчас. Их так мало осталось!

Поэтому при подготовке статьи автор исходил из того, чтобы рассматривать ее в качестве:

- во-первых, небольшого вклада в устранение той большой несправедливости, нелепого противоречия, которое сегодня отчетливо просматривается по отношению к ветеранам в целом и к Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, Заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, доктору педагогических наук, профессору, полковнику в отставке, орденноносцу, ветерану Великой Отечественной войны Владимиру Яковлевичу Слепову, в частности, со стороны каждого из нас, как отдельных личностей;

- во-вторых, осмысления бесценного педагогического опыта, носителем которого является В.Я. Слепов и имя которому «Окопная педагогика»; данный опыт может и должен быть положен в основу разработки служебно-боевой педагогики войск национальной гвардии (над которой сейчас идет активная работа) наряду с педагогическим опытом прославленных российских и советских полководцев, а также теорией военной педагогики А.В. Барабанщикова.

Мы – поколения, родившиеся в 50–60-х гг. XX столетия и имеющие отношение, прежде всего, к военно-педагогической науке, очень гордимся тем, что нам представилась уникальная возможность «вживую» соприкоснуться с научными ценностями тех великих военных ученых-педагогов, которые создавали глубоко обоснованную военную педагогику и отразили свое понимание ее методологических и мировоззренческих основ, антропологического измерения военно-педагогического процесса, исторических тенденций его развития и педагогических взглядов на

организацию обучения и воспитания в образовательных организациях, частях и подразделениях. В первую очередь я говорю об Александре Васильевиче Барабанщикове и о его ближайшем сподвижнике и друге Владимире Яковлевиче Слепове.

Сегодня логично возникает вопрос (и мы пробуем найти ответ на него): почему в условиях коренных преобразований в стране на рубеже XX–XXI веков и фактическом сломе в России предыдущей образовательной системы в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) внутренних войск и в последующем Росгвардии учебно-воспитательный процесс почти не потерял своей эффективности? Ответ на данный вопрос невозможен без осмысления методологических, мировоззренческих и исторических вопросов развития военной педагогики и их проекции на образовательную реальность военных институтов внутренних войск в рассматриваемый период.

Опрос научно-педагогических и управленческих кадров, служивших и трудившихся в то время в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России показывает, что системообразующим фактором научного обеспечения не только сохранения, но и дальнейшего развития лучших традиций военно-образовательного процесса во внутренних войсках выступил В.Я. Слепов. Именно он (с его мировоззренческими установками) формировал целостное педагогическое мышление и мировоззрение у руководства, преподавателей и адъюнктов военного института, которые в последующем становились кандидатами и докторами педагогических наук. Они потом передавали эти ценности курсантам и следующим поколениям адъюнктов. В этот период докторами педагогических наук под научным консультированием В.Я. Слепова становятся В.И. Хальзов, В.Я. Кикоть, М.М. Тарасов, А.Т. Иваницкий, Л.Т. Бородавко, А.П. Шарухин и др. Десятки людей под руководством профессора В.Я. Слепова защитили кандидатские диссертации.

В этой связи, конечно, следует отметить, что мы (т. е. те, кто сегодня входит в управленческое звено военных институтов Росгвардии, кто руководит адъюнктами и соискателями ученых степеней и кому помогал Владимир Яковлевич Слепов) окажемся плохими «научными детьми» военной педагогики, если, охваченные самодовольными мыслями и чувствами по случаю возможности проектировать научно-педагогические и учебно-воспитательные модели (благодаря своим служебным и научным должностям и званиям), начнем забывать о той роли, которую сыграл профессор В.Я. Слепов в жизни каждого из нас и военных институтов Росгвардии. Забывать о том ученом, который до нас и для нас прокладывал дорогу в сфере научного обеспечения военного образования и «расчищал педагогические зава-

лы», показывая путь, которым следует идти.

В 2005 г. вышла моя монография под названием «Мастера военной педагогики» [2]. Замысел подготовки и выпуска монографии состоял в том, чтобы начать работу по сохранению и накоплению всего лучшего, что имеется в российской военной педагогике и что может в последующем стать теоретическим фундаментом для научной разработки служебно-боевой педагогики. Но не только в этом. В связи с тем, что за последние годы среди нас остается все меньше тех, кого можно отнести к патриархам современной военно-педагогической науки, кто проложил дорогу в науку нашему поколению и помог встать на ноги как ученым-педагогам, хотелось бы еще при жизни обобщить их жизненный и научный опыт (труд-подвиг), собрать (услышав из их уст) по крупицам нюансы реальной, жизненной, «окопной» педагогики, выразив тем самым им низкий поклон за тот фундамент, на котором мы прочно стоим и стараемся своим научным трудом не посрамить имена наших Учителей.

Какая-то часть этих задач решена, хотя и не столь значительная, как хотелось бы. Однако главное, во имя чего все «затевалось», не сделано. Нет ответа на основной вопрос: на каких мировоззренческих основах и личностных характеристиках «окопная педагогика» профессора В.Я. Слепова держится и имеет такую высочайшую эффективность и популярность?

Мне выпало счастье множество раз беседовать с Владимиром Яковлевичем лично, бывать на его чествованиях, перечитывать его книгу-исповедь «Память сердца моего», беседовать с людьми, которые его окружают. Обобщая все знания о Владимире Яковлевиче, я пришел к следующим выводам.

Бесспорно, мировоззренческие основы его «окопной педагогики» закладывались с детских лет... Мать и отец все время трудились, чтобы прокормить большую семью. С раннего детства пришлось трудиться и нести ответственность за качество и результаты труда, за возможность внести свой вклад в выживание семьи и Владимиру Яковлевичу.

ТРУД... тяжелейший, выматывающий и в то же время закаляющий характер. ТРУД, как спасение и в то же время как источник развития мощнейшей внутренней силы будущего Воина, Семьянина и Профессора, рано сформировал его самостоятельность и ответственность. ТРУД в различных его проявлениях (учебный, солдатский, управленческий, научный, наставнический, семейно-родительский, самообразовательный) сопровождает Владимира Яковлевича каждую минуту его сознательной жизни.

Другим фактором, формировавшим мировоззрение и отношение Владимира Яковлевича к военной педагогике, была СЕМЬЯ. Трепетное, заботливое отношение к семье выступает отлич-

тельным признаком этого выдающегося человека. Впитав в себя родительскую любовь, он перенес ее позже на свою семью, а затем на тех людей, за которых нес ответственность и которым всемерно помогал. Так образовались фронтовая, армейская, а затем и научная семьи, в которых к Владимиру Яковлевичу практически все относились и относятся с любовью и благодарностью: кто – за появление в эту жизнь, кто – за сохранение жизни, кто – за жизненные уроки, кто – за путевку в профессиональную и научную жизнь, кто – за короткий, но бесценный совет, помогший «разрулить» сложную жизненную ситуацию. Ключевые слова здесь – ЖИЗНЬ, ЖИЗНЕУТВЕРЖДЕНИЕ, как высшее проявление ДОБРА. Доброта, которая была заложена во Владимира Яковлевича его родительской семьей, служит отличительным качеством всех семей, которые образовались затем вокруг него. Доброта, которая всю жизнь сопровождает Владимира Яковлевича, доминирует везде, где бы он не появился, с кем бы не встречался, что бы не делал. Он именно ДОБРЫЙ, а не добренький.

Представляется, что третьим фактором формирования мировоззренческих основ педагогической системы профессора В.Я. Слепова, которая получила жизненно емкое название «Окопная педагогика», выступает ПРАВДА ЖИЗНИ, от которой он старается не отступать. Немного найдется таких людей, на долю которых выпало столько испытаний и потрясений. Далеко не все способны смотреть правде в глаза, а тем более правдой жить. Поэтому мало кому удастся остаться не озлобившимся на жизнь и не сглаживающим «диалектику жизни». А, следовательно, учить и воспитывать («по правде») других. Владимиру Яковлевичу это удалось. Наверное, потому, что:

- жил по простым, ясным и нравственно оправданным правилам, которые постигал будучи молодым человеком на войне через тяжелый солдатский труд, неоднократно глядя смерти в глаза: «каждый бой – солдатская школа», «солдатский пот – жизнь бережет», «на войне (и вообще в военном деле) живут не по выбору и заказу, а по приказу», «победителей не судят, но осуждают», «генералы и маршалы должны делать свое дело, а солдаты – свое», «каждый имеет право на ошибку, но никто не имеет права повторять ее» и др. [1];

- а, может, потому, что до сих пор иногда снятся ему испуганные и ненавидящие глаза тех, кто в зверской ненависти хотел убить младшего лейтенанта Слепова, но кого пришлось убить самому, когда освобождал Европу от гитлеровской чумы (именно убить, если жизнь не давала другого выбора: кого в упор выстрелом ракетницы в живот, кого ударом эсэсовского клинка); снятся встречные бои и гибель тех, с кем только что общался и кого очень хотел видеть живым;

- и потому, что видит искренне благодарные гла-

за учеников (докторов и кандидатов наук), которых больше сотни подготовил за свою плодотворную научно-педагогическую деятельность.

Что касается личностных качеств, то его ярчайшей отличительной чертой выступает мудрость, которая мне представляется так:

Интеграция различных форм жизненного (военного, педагогического, бытового и др.) опыта привела к созданию особой ментальной модели действительности, объединившей в систему знания об объективном мире, других людях, собственном «Я». Это интегративное знание определило и психологический портрет Владимира Яковлевича Слепова, в котором четко выделяются: исключительное, незаурядное понимание происходящего, основанное на приобретенном жизненном опыте (наблюдательность, восприимчивость, опора на здравый смысл, способность видеть сущность ситуации); ориентация на других людей (способность давать хорошие советы, согласовывать разные точки зрения, говорить о вещах, которые интересуют окружающих, видеть события в широком контексте); общая компетентность (широкий кругозор, любознательность, понятливость); наличие интерперсональных навыков (внимательный слушатель, обаятельный собеседник, интересный рассказчик); социальная скромность (сдержанный, ненавязчивый, с преобладанием недраматических способов поведения).

В подтверждение своих слов приведу несколько отзывов о Владимире Яковлевиче.

Кафедра иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации:

«В нашем институте работает много интересных, авторитетных, заслуженных, образованных людей. Но не всегда их отсутствие можно заметить. И есть человек, имя которого постоянно на слуху и никого не оставляет равнодушным – Владимир Яковлевич Слепов, авторитет которого настолько огромен, что выходит далеко за пределы нашего военного института.

Владимир Яковлевич имеет огромный жизненный опыт, наделен самыми замечательными человеческими качествами: добротой, отзывчивостью, готовностью помочь в любой жизненной ситуации (будь то вопросы воспитания, обучения, научных исследований и даже быта) и в то же время строгостью и требовательностью.

Встреча с ним всегда начинается с привычного ритуала: внимательный взгляд, легкое пожатие руки и отеческий поцелуй. Живо и искренне интересуется, чем живет кафедра, какие у нас проблемы. Его советы бесценны, он щедро делится с нами своей житейской мудростью и богатейшим опытом.

Вызывает удивление, как много этот человек удерживает в своей памяти и каким непостижи-

мым образом для каждого из нас находится уголок в его сердце. Можно только удивляться его активности, бодрости, энергичности. А как много полезного можно почерпнуть из его героической военной биографии!

Это Человек, который служит примером. Несмотря на свою занятость у Владимира Яковлевича всегда находится время и возможность поздравить каждого члена нашей кафедры с днем рождения, с вручением очередного диплома или получением ученого звания, с началом учебного года и др., и сказать доброе слово.

Его жизнелюбие всегда заражает окружающих и это дорогого стоит.

Рядом с таким человеком, как Владимир Яковлевич Слепов, хочется жить, любить, творить, быть лучше!».

Н.Н. Исаева – доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации:

«С Владимиром Яковлевичем Слеповым я познакомилась в 2000 году, когда призвалась на службу во внутренние войска и была назначена на должность начальника кабинета кафедры военной педагогики и психологии. Владимир Яковлевич произвел на меня неизгладимое впечатление. Общаясь с ним, наблюдая, как он разговаривает с другими людьми, я вслушивалась и старалась запомнить все, что он говорит, я не переставала удивляться его эрудиции, мудрости, доброте, жизнелюбию, желанию помогать людям.

На протяжении многих лет я вижу, как множество людей приходит к Владимиру Яковлевичу: коллег, друзей и учеников: кто-то – за советом, консультацией, кто-то – для того, чтоб зарядиться его жизненной энергией, энтузиазмом и добротой.

Я благодарна судьбе за то, что на своем жизненном пути я встретила с таким уникальным человеком».

С.П. Рябов – заместитель начальника управления по воспитательной и внеучебной работе со студентами Санкт-Петербургского государственного экономического университета:

«У всех людей есть товарищи, друзья, сослуживцы. И так должно быть. Но есть люди, которые называются НАСТАВНИКАМИ.

Это, на мой взгляд, больше, чем товарищ, друг, сослуживец. Это человек, который поможет тебе выбрать тот единственно правильный путь, по которому надо идти в жизни. А ты воспринимаешь его слово, как самое нужное и правильное.

Столько добра, теплоты души, человеческой искренности, мудрости, знания людей, готовности всегда протянуть руку, подставить плечо, заступится за кого-то, передать огромный клад знаний, умений, навыков и житейского опыта, сколько я увидел у Владимира Яковлевича, сего-

дня встретить просто невозможно!

Дорогой Владимир Яковлевич! Вы сохранили все это и бескорыстно делитесь с теми, кто хочет найти честный и правильный путь в жизни. Низкий поклон Вам за это!».

В.А. Заставенко – доцент кафедры общей и прикладной психологии Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики:

«Каков он, этот патриарх военной педагогической мысли? Фантазия, как положено, рисовала мне высокого, надменного ментора, с громовым голосом и широчайшими жестами. Но увидел я невысокого, седовласого человека, скромного, улыбающегося приветствующим его людям. Его лучистые глаза, мягкие жесты дополняли образ Учителя, каким, наверное, представляли его во все времена.

Это была скромность и простота Человека, простота величественная и гордая. Анатолий Петрович представил меня Владимиру Яковлевичу. Он посмотрел на меня, поздоровался со мной! Чуткость, мудрость и понимание – все это проявилось в его взгляде. Я почувствовал всю глубину и обаяние этого человека. Я часто поражаюсь взлетам ума этого человека, его юношескому энтузиазму, молодости и оригинальности его идей и формулировок. Эта молодость, вероятно, объясняется его гигантской работоспособностью, его страстью учить делать добро, его любовью к людям.

Таким он и остается до сих пор: чутким, любящим людей и всех своих учеников, понимающим Учителем».

Т.Г. Шарухина – заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации:

«Сложно в рамках одного рассказа изложить все свои мысли о таком многогранном человеке как Владимир Яковлевич Слепов.

Учитель. Ученый. Проповедник и исповедник. Отец и трибун.

Все, кто считают себя его учениками, постигают его науку о жизни и добре в живом слове. Не терпящий суесловия, Владимир Яковлевич умеет так говорить, что люди его заслушиваются: у него в кабинете, в аудитории лекционного зала, за обыкновенным застольем, просто на улице. Его все слушают, слушают, слушают... Слушают как замороженные, а мне кажется – все это он говорит только для меня одной.

Он всегда окружен людьми. Удел Учителя жить вечно в памяти своих учеников. И каждому находится место в его Сердце. Для каждого находится доброе слово и время. Когда бы и кто бы ни заглянул в кабинет – «часовенку», домой или на дачу, Владимир Яковлевич отложит в сторону гору бумаг, обязательно накормит, напоит, выслушает, даст дельный совет и уходишь, уже окрыленная, в полной уверенности, что все будет хорошо.

Учить по Учителю Слепову – это значит учить добру и счастью. Не просто воспитывать чутких, порядочных людей – это само собой, а идти дальше, потому, что цель его воспитания – делать учеников счастливыми.

Его жизнелюбию и активности можно только позавидовать. Ведь сделать человека счастливым можно только любя. Возможно ли научить любить? Да. И для этого есть только один способ – любить самому. Любить жизнь, семью, своих учеников, людей.

Говорят, что ум воспитывается умом, совесть – совестью, а сердце – сердцем. И еще личным примером. Везде всегда первый. Вечный лидер. Оставляет в душе каждого человека след, даже если общался с ним совсем недолго.

«Self-Made Man» – человек, который сделал себя сам. Родившийся в Саратовской области, сельский паренек стал доктором педагогических наук, профессором. Переживший страшный голод 30-х годов, всегда носит с собой черный хлеб с салом и фляжку с чем-нибудь крепеньким и всегда делит свой скромный обед с кем-нибудь из заглянувших к нему «на огонек» учеников, друзей, знакомых, знакомых знакомых. Человек, не понаслышке знающий о войне...

Владимир Яковлевич написал книгу «Память сердца моего». Написал настолько честно и просто, что перехватывает дыхание, когда читаешь и понимаешь, что ему пришлось пережить, вынести. И только диву даешься, как ему удалось не сломаться, а стать тем, кем он стал.

Один из самых сильно поразивших меня эпизодов был наш первый приезд на дачу Владимира Яковлевича 9 мая. Следует сказать, что 9 мая каждого года (как и 23 февраля) все ученики и не только, приезжают к нему на дачу в Володарку. И с каждым годом народа становится все больше и больше. Так вот, идем мы с электрички по улице, на которой стоят двух- и трехэтажные особняки из красного кирпича. Я все жду, возле какого из них мы остановимся. И вдруг вижу очень много народа возле какой-то избушки почти что на «курьих ножках». Эта избушка и оказалась легендарной дачей Слепова Владимира Яковлевича.

Строил он ее сам, без чьей-либо помощи, много лет назад. Надо сказать, что там есть такой же самодельный чудный пруд, в который Владимир Яковлевич запускает мальков для внуков. И, видя мое удивление, что человек, который имеет такие заслуги перед Отечеством, который прошел Великую Отечественную войну и стал Победителем, Владимир Яковлевич просто сказал: «Мне хватает и этой дачи. Я ведь хочу спать спокойно».

Так вот, сначала все помещались в крохотной комнатке, увешанной иконами и картинами. За один раз («набивалось») по 12–15 человек, затем приходил следующий, как называет Владимир Яковлевич, «эшелон». И так до позднего вечера. А вот последние годы стол выносится прямо на участок, все приходят со своим «сухим пайком». Владимир Яковлевич по традиции варит ведро картошки, и никто уже не расходится. Все растягивают удовольствие видеть и говорить с этим человеком так долго, насколько это возможно, стараясь отдать и ему, и в его лице всем участникам Великой Отечественной войны, всю свою любовь и уважение.

А каких известных, замечательных, неожиданных и интересных людей можно там встретить! Сколько человек прошло, и сколько еще пройдет через его дачу, руки и сердце! Пусть это будет как можно дольше. Пусть повезет как можно большему количеству людей встретить и получить в Руководители и Консультанты по жизни и науке такого человека!».

Вместо заключения. Как-то раз мы сидели за столом в кабинете Владимира Яковлевича и отмечали какое-то событие (таких событий было много, так как очень богатая на поводы жизнь у Владимира Яковлевича). Говорили о том, что такие люди, как Владимир Яковлевич Слепов, должны жить долго. Созрел тост. И Валерий Иванович Хальзов пожелал Владимиру Яковлевичу дожить до 127 лет. Почему именно до 127 лет никто не понял, но все дружно поддержали сказанное.

Дорогой Владимир Яковлевич! Мы, Ваши ученики, желаем Вам в этот юбилейный год не дожить, а также красиво, как и все предыдущие годы, прожить до 127 лет!!!

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепов В.Я. Память сердца моего: автобиографическая повесть в 5 частях. СПб., 2010.
2. Шарухин А.П. Мастера военной педагогики. СПб., 2005. 122 с.

"TRENCH PEDAGOGY" OF PROFESSOR V.Y. SLEPOV

Sharukhin Anatoly Petrovich

*Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Philosophy and Socio-economic disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
apsha@eandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the revealing of the ideological foundations and principal characteristics of the pedagogic system of Professor V.Y. Slepov, which should be called "Trench Pedagogy".

Keywords: historical analysis of the pedagogical system stages of formation by V.Y. Slepov, ideological foundations of the "Trench Pedagogy", principal characteristics of the "Trench Pedagogy".
